

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 August 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 69 b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Внесудебные, суммарные или произвольные казни

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Морриса Тидболла-Бинца, представленный в соответствии с резолюцией [75/189](#) Ассамблеи.

* [A/77/150](#).

** Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Морриса Тидболла-Бинца

Резюме

Дабы отметить сороковую годовщину учреждения мандата, касающегося внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Моррис Тидболл-Бинц предлагает взглянуть с исторической точки зрения на учреждение мандата и на последующую эволюцию методов работы в связи с мандатом. Он прослеживает разработку международных стандартов и руководящих принципов, сформулированных благодаря значительному вкладу и поддержке различных мандатариев. В докладе также проводится анализ вопроса о смертной казни с точки зрения того, является ли она совместимой с абсолютным запретом на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и содержатся рекомендации, нацеленные на обеспечение защиты права на жизнь, как оно гарантировано в международных правозащитных документах.

I. Введение

1. В 2022 году отмечается сороковая годовщина учреждения мандата, касающегося внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, — самого старого тематического мандата среди специальных процедур¹. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Моррис Тидболл-Бинц размышляет об изменениях в методах работы мандатария и об эволюции стандартов и руководящих принципов, которые были разработаны с участием мандатариев в целях поощрения и защиты права на жизнь и принятия мер по предупреждению внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней. В докладе также проводится анализ вопроса о смертной казни с точки зрения того, является ли она совместимой с абсолютным запретом на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и содержатся рекомендации, нацеленные на обеспечение защиты права на жизнь, как оно гарантировано в международных правозащитных документах.

2. Специальный докладчик благодарен тем государствам, организациям гражданского общества и другим заинтересованным сторонами, которые откликнулись на его призыв внести свою лепту. Полученные ответы задали направление настоящему докладу.

II. Деятельность Специального докладчика

3. Настоящий доклад охватывает основные виды деятельности, осуществленной Специальным докладчиком в период с апреля по июль 2022 года. Его деятельность в период с апреля 2021 года по март 2022 года включена в тематический доклад Специального докладчика Совету по правам человека².

A. Сообщения

4. В течение отчетного периода Специальный докладчик направил — в одиночку или совместно с другими мандатариями специальных процедур — 47 сообщений государствам и негосударственным субъектам, а также выпустил 14 заявлений для печати.

B. Встречи и другие мероприятия

5. В апреле 2022 года по случаю начала учебного 2022 года в чилийском Институте им. д-ра Карлоса Ибара Специальный докладчик провел мастер-класс по судебной медицине и правам человека, уделив особое внимание роли данного мандата в разработке судебно-медицинских стандартов. В тот же день он участвовал в еще одном мероприятии, организованном Республиканским университетом Уругвая, на котором он выступил с презентацией, посвященной работе мандатария в связи с вопросом о смерти во время содержания под стражей.

¹ На протяжении 40-летней истории этого мандата его получали С. Амос Вако (1982–1992 годы), Бакре Вали Ндиайе (1992–1998 годы), Асма Джахангир (1998–2004 годы), Филип Алстон (2004–2010 годы), Кристоф Хейнс (2010–2016 годы), Аньес Калламар (2016–2021 годы) и настоящий мандатарий.

² [A/HRC/50/34](#).

6. 3 мая Специальный докладчик выступил с лекцией в Межамериканской ассоциации государственных защитников, рассмотрев роль судебной экспертизы в расследовании нарушений прав человека.

7. Также в мае Специальный докладчик совершил академическую поездку в Коста-Рику по приглашению Международного института по вопросам расовой принадлежности, равенства и прав человека. Во время этой поездки он прочитал лекцию относительно данного мандата в Университете мира и в дипломатической академии Министерства иностранных дел Коста-Рики. Он также провел встречи высокого уровня с Межамериканским судом по правам человека, Межамериканским институтом прав человека и Латиноамериканским институтом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, а также с Центром по вопросам правосудия и международного права с целью обсудить вопросы сотрудничества в деле пропаганды и осуществления стандартов, представляющих общий интерес, прежде всего Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, на региональном уровне.

8. В июне Специальный докладчик участвовал в диалоге высокого уровня по вопросу о положении в области прав человека в Никарагуа, который был организован Межамериканской комиссией по правам человека и в котором участвовали представители национальных и международных правозащитных организаций, международных механизмов и государств.

9. В контексте сороковой годовщины учреждения мандата Специальный докладчик участвовал в сороковой ежегодной встрече Иbero-Американской сети учреждений судебной медицины и криминалистики, проведено 27–29 июня в Гуаякиле, Эквадор. Также в июне он участвовал в открытии Международного конгресса по судебной медицине и криминалистике, организованного Национальной службой судебной медицины и криминалистики Эквадора. В ходе обоих мероприятий он выступал с презентациями и лекциями, посвященными Миннесотскому протоколу.

III. Учреждение мандата

10. Генеральная Ассамблея периодически рассматривала вопрос о смертной казни в течение 1950-х, 1960-х и 1970-х годов. В 1968 году она единогласно приняла резолюцию [2393 \(XXIII\)](#), подчеркнув важность процессуальных гарантий вокруг смертной казни. В 1971 году она пошла еще дальше, подтвердив в пункте 3 резолюции [2857 \(XXVI\)](#), что для полного гарантирования права на жизнь основной целью, к достижению которой следует стремиться, является постоянное ограничение числа преступлений, которые могут быть наказуемы смертной казнью, учитывая желательность отмены такого наказания во всех странах.

11. Тем временем за пределами Организации Объединенных Наций первые известные международные правозащитные неправительственные организации (НПО) думали о том, как реагировать на, как представлялось, усиливающуюся тенденцию к политическим убийствам. После столь эффективной кампании вокруг вопроса о политических заключенных и пытках они были обеспокоены тем, что правительства, как казалось, избегали потенциально пристального внимания к случаям содержания под стражей политических противников, предпочитая вместо этого «заставить исчезнуть» и убить их без какой-либо судебной процедуры. Работа, которая велась в этой связи, включала эффективную транснациональную информационно-пропагандистскую деятельность от имени жертв и их

семей, которой занимались такие организации, как Викариат солидарности в Чили и «Бабушки Пласа-де-Майо» в Аргентине.

12. К 1980 году, в то время как Комиссия по правам человека занималась созданием рабочей группы для изучения вопроса об исчезновениях, международное сообщество также начало рассматривать вопрос о суммарных казнях. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств издавна имела в своей повестке дня вопрос об «исчезновениях и казнях без надлежащего судебного разбирательства», однако в силу дипломатических предпочтений и стратегии гражданского общества основное внимание уделялось предметным обсуждениям по вопросу о смертной казни («суммарные или произвольные казни») и о политических убийствах («внезаконные казни») в контексте базирующегося в Вене Комитета по предупреждению преступности и борьбе с ней и связанного с ним проводимого раз в пять лет Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. На шестом Конгрессе, состоявшемся в 1980 году, был достигнут первый значительный прогресс в деле международного признания незаконных казней, когда группа стран (Австрия, Венесуэла — страна, в которой проводился Конгресс, — Дания, Нидерланды, Норвегия, Финляндия и Швеция) выступила с резолюцией по этому вопросу, которая была принята 74 голосами³.

13. В этой резолюции не было дано определения термина «внезаконные казни», но была осуждена практика убийств и казней политических противников или предполагаемых правонарушителей, осуществляемых вооруженными силами, правоохранительными или другими правительственными органами либо военизированными или политическими группами, действующими с молчаливой или иной поддержкой таких сил либо органов⁴.

14. Тем временем на своей сессии в августе и сентябре 1981 года Рабочая группа по задержаниям Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств приступила к рассмотрению вопроса о «произвольных или суммарных казнях» и подготовила резолюцию с призывом к самому безотлагательному рассмотрению этого вопроса⁵.

15. В своем вступительном слове на тридцать восьмой сессии Комиссии по правам человека, состоявшейся в феврале 1982 года, директор Отдела прав человека напомнил о вопросе, который при любых обстоятельствах должен рассматриваться среди самых основных и фундаментальных вопросов в повестке дня по правам человека, а именно о необходимости положить конец преднамеренным нарушениям права на жизнь. Он заявил, что роль Комиссии в отношении права на жизнь заключается в защите человеческой личности и в предотвращении преднамеренных убийств, совершаемых организованной властью. Он указал на недавнюю резолюцию Генеральной Ассамблеи о суммарных и произвольных казнях и на то внимание, которое Подкомиссия уделяет этому вопросу⁶. Он также конкретно сослался на ситуацию в Демократической Кампучии и на убийства, совершаемые там режимом Пол Пота. Далее он упомянул сообщения о массовых нарушениях в Гватемале, Иране (Исламской Республике), Сальвадоре, Уганде, Чили и Экваториальной Гвинее, а также на юге Африки. Он также обратил внимание на самый последний ежегодный доклад Межамериканской комиссии по правам человека, в котором Комиссия, опираясь на свой прорывной визит в Аргентину в 1978 году, отметила тревожное число «суммарных,

³ Семь стран воздержались при голосовании: Аргентина, Египет, Индонезия, Уругвай, Филиппины, Чили и Эфиопия.

⁴ A/CONF.87/14/Rev.1, resolution 5, para. 1.

⁵ E/CN.4/1512.

⁶ E/CN.4/1982/SR.1, para. 8.

незаконных и внесудебных казней», совершаемых в большинстве случаев силами безопасности при полной безнаказанности.

16. В ходе последовавших затем прений несколько государств призвали к действиям против суммарных и произвольных казней. Дания представила проект резолюции, в котором содержались ссылки на резолюцию Подкомиссии, обращающую внимание на увеличение количества политически мотивированных убийств, заслуживающих безотлагательного внимания, на резолюции Генеральной Ассамблеи и на шестой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Резолюция, призывавшая назначить специального докладчика для рассмотрения вопросов о казнях без судебного разбирательства или произвольных казнях, была принята Комиссией по правам человека 11 марта 1982 года⁷. Позднее в том же году С. Амос Вако был назначен первым мандатарием.

IV. Тематический охват

17. Начиная со своего первого доклада, г-н Вако дал ясно понять, что право на жизнь будет нормативной отправной точкой при работе в рамках мандата⁸. Он подчеркнул, что защита права на жизнь влечет за собой охрану отдельных лиц от незаконных нападков со стороны государства и что государства обязаны также охранять жизнь человека от действий отдельных лиц⁹. Он привнес определения «казни без судебного разбирательства» как произвольного лишения жизни согласно приговору, вынесенному без минимальных гарантий надлежащего судопроизводства, изложенных в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; «произвольной казни» как убийства, совершенного по распоряжению правительства или при его соучастии или попустительстве без процессуального действия суда или судебного приказа; и «внесудебной расправы» как убийства, совершенного без процессуального действия суда¹⁰. В 1992 году, через 10 лет после его учреждения, мандат был переименован в мандат, касающийся «внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней» в резолюции 1992/72 Комиссии по правам человека.

18. В своем докладе 1993 года следующий мандатарий, Бакре Вали Ндиайе, определил нормативные рамки осуществления мандата, отметив, что Специальный докладчик должен заниматься всеми нарушениями права на жизнь, как это право закреплено в международных договорах по правам человека¹¹, и назвав следующие вопросы как требующие рассмотрения: вопрос о смертной казни; случаи смерти в период содержания под стражей; случаи смерти в результате применения силы работниками правоохранительных органов; нарушения права на жизнь в период вооруженных конфликтов; вопросы (не)высылки; акты геноцида; и права жертв¹².

19. В 2002 году следующий мандатарий, Асма Джахангир, сформулировала сферу охвата мандата, включающую следующие ситуации: а) геноцид; б) нарушения права на жизнь в период вооруженного конфликта; с) случаи смерти в

⁷ Резолюция 1982/29 Комиссии по правам человека была принята 33 голосами против 1 при 8 воздержавшихся. Резолюция была одобрена Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1982/35.

⁸ E/CN.4/1983/16, пп. 22–47.

⁹ Там же, п. 65.

¹⁰ Там же, п. 66.

¹¹ E/CN.4/1993/46, п. 42.

¹² Там же, пп. 49–68.

результате нападения или убийств, совершенных силами безопасности государства или частными группами, которые сотрудничают с государством или деятельность которых допускается им; d) случаи смерти в результате применения силы сотрудниками правоохранительных органов, когда применение силы не отвечает критериям необходимости и соразмерности; e) случаи смерти во время содержания под стражей вследствие пыток, пренебрежения или применения силы либо вследствие условий заключения, создающих угрозу для жизни; f) угрозы убийством или запугивание неминуемой внесудебной казнью; g) высылка, депортация или возвращение лиц в страну или место, где их жизни угрожает опасность, а также лишение лиц, стремящихся получить убежище, возможности покинуть страну, в которой их жизни угрожает опасность; h) случаи смерти в результате бездействия властей или непринятия ими превентивных мер; i) несоблюдение обязательства расследовать предполагаемые нарушения права на жизнь и привлекать виновных к судебной ответственности; j) несоблюдение обязательства предоставлять жертвам нарушений права на жизнь достаточную компенсацию; и k) нарушения права на жизнь в связи с применением смертной казни¹³.

20. Еще одним важным вкладом г-жи Джахангир было включение в сферу охвата мандата актов гендерного насилия, в том числе убийств по мотивам чести, которые будут впоследствии доработаны другим мандатарием, Аньес Калламар¹⁴. Нынешний мандатарий намеревается оставить этот вопрос в центре внимания посредством доклада о расследованиях актов феминицида.

21. Филип Алстон сформулировал мандат следующим образом:

«Хотя название моего мандата может показаться сложным, его следует толковать просто как охватывающий любое убийство, которое нарушает международное право прав человека или гуманитарное право. Это может включать незаконные убийства, совершаемые полицией, случаи смерти в период содержания под стражей военными или гражданскими органами, убийства гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта в нарушение гуманитарного права и типичные образцы убийств частными лицами, которые не расследуются надлежащим образом и не преследуются властями»¹⁵.

22. Кристоф Хейнс описал право на жизнь как «основное нормативное содержание мандата», сформулировав то, что он назвал принципом «защиты жизни», а именно то, что лишение жизни не может быть оправдано никакими иными основаниями, кроме необходимости сохранить жизнь¹⁶.

V. Разработка нормативных ориентиров

23. Ко времени учреждения мандата уже существовала некоторая мозаика нормативных руководящих указаний в отношении защиты права на жизнь, помимо формулирования этого права во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года и протоколах к ним. Существовали и документы рекомендательного характера, такие как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, принятые

¹³ E/CN.4/2002/74, п. 8. Что касается последующего использования в порядке систематизации обстоятельств, в которых мандатарий обычно предпринимает действия, см., например, E/CN.4/2005/7, п. 8.

¹⁴ A/HRC/35/23, пп. 50–78.

¹⁵ A/HRC/11/2/Add.5, para. 3.

¹⁶ A/71/372, п. 22.

в 1957 году (и еще раз в 1977 году), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеей в 1975 году, и — возможно, это имеет наибольшую непосредственную пользу для мандата — Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый в 1979 году.

24. В первое десятилетие существования мандата, однако, будут приняты основополагающие принципы, которые будут направлять работу в рамках мандата вплоть до настоящего времени. С тех пор мандатарии неизменно участвуют в обновлении этих нормативных руководящих указаний.

А. Гарантии, касающиеся смертной казни

25. В своем первом докладе г-н Вако отметил, что с учетом пагубных последствий нарушения права на жизнь международное право заложило обязательные процессуальные гарантии в обеспечение того, чтобы смертная казнь или лишение человека жизни носили характер крайней меры¹⁷. Он подробно остановился на гарантиях, изложенных в Международном пакте о гражданских и политических правах и в региональных правозащитных конвенциях, в частности в отношении стандартов справедливого судебного разбирательства¹⁸. Впоследствии, в своем втором докладе, он подчеркнул, что преступления, за которые может выноситься смертный приговор, являются «самыми тяжкими», но при этом он выразил озабоченность тем, что вместо этого он выносится «за целый ряд других правонарушений, которые могут рассматриваться как относительно незначительные»¹⁹.

26. В свете раздела настоящего доклада, посвященного смертной казни, стоит отметить, в частности, то, что, как было также подчеркнуто г-ном Вако, на протяжении всего процесса, ведущего к смертной казни, и во всех его аспектах применяется запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²⁰.

27. В этих двух докладах г-н Вако затронул все вопросы, рассматриваемые в рамках гарантий защиты прав тех, кому грозит смертная казнь. Принимая гарантии, Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней признал важность работы Комиссии по правам человека и двух докладов, уже подготовленных г-ном Вако²¹.

28. Когда гарантии были приняты, г-н Вако приветствовал их вклад в разработку понятия казни без судебного разбирательства или произвольной казни, отметив, что они послужат в качестве критерия для установления того, относится ли та или иная конкретная казнь к категории казни без судебного разбирательства или произвольной казни²².

¹⁷ E/CN.4/1983/16, п. 22.

¹⁸ Там же, пп. 22 а)–i).

¹⁹ E/CN.4/1984/29, п. 39.

²⁰ E/CN.4/1983/16, п. 23.

²¹ E/1984/16, para. 105.

²² E/CN.4/1985/17, п. 24. В своем письменном материале организация «Адвокаты за права человека» подробно остановилась на том, как эти гарантии, наряду с несколькими последующими докладами мандатария, сыграли эту ценную роль.

В. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка

29. Исторические данные не указывают ясно на то, какую роль сыграл Специальный докладчик в процессе разработки Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, которые были в конечном итоге приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проведенном в Гаване в августе и сентябре 1990 года.

30. Г-н Вако включил Основные принципы в качестве приложения к своему докладу 1991 года с рекомендацией правительствам «рассмотреть национальные законы и правила, а также практику судебных органов» с тем, чтобы обеспечить эффективное осуществление всех норм, лежащих в основе мандата, но в частности этого самого последнего документа²³. На следующий год он включил в свой ежегодный доклад раздел «Смертные случаи в результате применения силы сотрудниками правоохранительных органов»²⁴.

31. Принятие Основных принципов также изменило то, как г-н Вако трактовал вопрос о применении силы. Тогда как прежде он опирался на статью 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и комментариев к ней, в которых говорится, что должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей, после принятия Основных принципов он мог более четко ссылаться на необходимость соразмерности, ссылаясь на Основные принципы 4, 5, 9 и 10, которые, отметил он, «исходят из основного принципа о том, что применяемая сила должна использоваться лишь в том объеме, в каком это необходимо для достижения поставленных целей»²⁵.

С. Принципы и передовая практика расследований

32. С самого начала его пребывания в должности г-н Вако подчеркивал, что вопрос о расследованиях будет занимать центральное место в работе мандатария, и особо отмечал необходимость наличия минимальных стандартов в этом отношении. Это соответствовало изменяющейся практике в области прав человека.

33. В течение 1980-х годов криминалистика стала приобретать все большее значение в процессе расследования нарушений прав человека, на что указывала, в частности, беспрецедентная работа НПО «Бабушки Пласа-де-Майо» и аргентинской Группы судебной антропологии²⁶.

34. В своем докладе 1986 года г-н Вако подчеркнул, что любые нормы проведения расследований в вызывающих подозрение случаях смерти должны предусматривать проведение надлежащего вскрытия, и результаты расследований должны предаваться гласности. Он далее утверждал, что случаи смерти в местах

²³ E/CN.4/1991/36, п. 598 а).

²⁴ E/CN.4/1992/30, п. 29.

²⁵ Можно сопоставить резюме сообщения, направленного Индии, в документе E/CN.4/1991/36, п. 208, с резюме сообщения, направленного Бурунди, в документе E/CN.4/1992/30, п. 86.

²⁶ См. Luis Fondebrider, "Reflections on the scientific documentation of human rights violations" *International Review of the Red Cross*, No. 848 (2002); Robert Kirschner and Kari Hannibal, "The application of the forensic sciences to human rights investigations", *Medicine and Law*, vol. 13 (1994); и Roxana Ferllini, ed., *Forensic Archaeology and Human Rights Violations* (Springfield, Illinois, Charles C. Thomas Publisher, 2007).

заклучения любого типа следует рассматривать прежде всего, как результат казни без судебного разбирательства или произвольной казни, при этом необходимо проводить надлежащее немедленное расследование для подтверждения или опровержения данной презумпции²⁷.

35. В том же году Экономический и Социальный Совет принял резолюцию 1986/10, в которой он просил Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней рассмотреть на его десятой сессии вопрос о произвольных казнях «с целью выработки принципов эффективного предупреждения и расследования такой политики». Параллельно с этим и на основе работы Специального докладчика Комиссия по правам человека в своей резолюции 1987/57 рекомендовала международным организациям предпринять «скоординированные усилия для подготовки международных норм, направленных на обеспечение надлежащего расследования соответствующими органами власти всех вызывающих подозрение случаев смерти, в том числе положений о проведении надлежащего вскрытия».

36. В рамках того же базирующегося в Вене процесса, приведшего на раннем этапе к обсуждению вопроса об учреждении мандата, внимание было впоследствии обращено на нормативные вопросы вокруг Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней. Принципы были приняты Комитетом по предупреждению преступности и борьбе с ней, как о том просил Экономический и Социальный Совет, на его сессии 1988 года и были затем приняты самим Советом в его резолюции 1989/65 и Генеральной Ассамблеей позднее на следующий год.

37. Назвав принятие Принципов «крайне важным для своего мандата» в своем последующем докладе, г-н Вако отметил, что, поскольку Принципы достаточно подробно отражают идеи и точку зрения Специального докладчика, он сможет, без каких-либо оговорок, сослаться на эти принципы в процессе изучения предполагаемых случаев суммарных или произвольных казней. Повторяя то, что стало общим рефреном его мандата — что непроведение расследования потенциального нарушения права на жизнь само по себе является нарушением этого права, — он добавил, что любая практика правительства, не согласующаяся со стандартами, установленными в Принципах, будет рассматриваться как свидетельствующая об ответственности данного правительства, даже в том случае, если не обнаружено, что какой-либо правительственный сотрудник непосредственно замешан в актах суммарных или произвольных казней²⁸.

38. Тем временем группа организаций гражданского общества, координируемая Международным комитетом юристов Миннесоты за защиту прав человека, организовала параллельный процесс с целью подготовки руководства или протокола для руководства осуществлением Принципов под началом Специального докладчика.

39. В мае 1990 года Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней отметил принятие Принципов и призвал государства эффективно осуществлять их. В конечном итоге, в мае 1991 года Сектор по предупреждению преступности и уголовному правосудию Центра по социальному развитию и гуманитарным вопросам (предшественник Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН)) опубликовал Руководство Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней, который быстро стал универсальным эталоном для проведения судебно-медицинской экспертизы случаев

²⁷ E/CN.4/1986/21, п. 209.

²⁸ E/CN.4/1990/22, п. 463.

предположительно незаконного лишения жизни, известным в настоящее время как Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни.

40. Г-н Ндиайе отметил завершение работы над Руководством в качестве «важного документа, гарантирующего право на жизнь» и настоятельно призвал все правительства включить содержащиеся в нем процедуры в национальное законодательство и применять их на практике, а также учесть их в программах подготовки работников правоохранительных органов²⁹.

41. Со времени принятия этих стандартов мандатарии продолжают периодически давать указания в отношении проведения расследований. Например, в 2010 году г-н Алстон опубликовал доклад об органах по надзору за деятельностью полиции, подчеркнув, что, дабы играть свою важную роль в обеспечении подотчетности, и внутренние, и внешние надзорные механизмы должны быть наделены необходимыми полномочиями и ресурсами³⁰.

42. В период с 2014 по 2016 год, сознавая необходимость учета изменений на протяжении 25 лет в содержащихся в Руководстве правовых стандартов и передовой практики в области криминалистики, г-н Хейнс инициировал экспертный процесс для выработки обновленного, пересмотренного варианта Руководства, опубликованного Организацией Объединенных Наций в качестве Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни³¹. Эта работа проводилась двумя редакционными группами экспертов (одной из них руководил нынешний мандатарий) и была проверена большой консультативной группой (в ее состав входили бывшие мандатарии г-н Ндиайе, г-жа Джахангир и г-н Алстон)³².

43. В своем самом последнем докладе Совету по правам человека нынешний Специальный докладчик рассмотрел то, как Миннесотский протокол в его пересмотренном виде получил отражение в судебно-медицинской практике по всему миру. Он считал, что потенциал государств по расследованию всех случаев предположительно незаконного лишения жизни, как того требует международное право, слишком часто является заторможенным, и он призвал международное сообщество активизировать усилия по улучшению систем проведения судебно-медицинских расследований во все мире³³.

44. Вопрос о применении пересмотренного Миннесотского протокола для защиты умерших и для расследования мест захоронения — этот вопрос был освещен г-жой Калламар в ее докладе Генеральной Ассамблее в 2020 году³⁴ — частично рассматривается в Борнмутском протоколе по охране и расследованию массовых захоронений³⁵. Нынешний Специальный докладчик намеревается развить эту работу в целях выработки дальнейших указаний — с точки зрения

²⁹ E/CN.4/1993/46, п. 66.

³⁰ A/HRC/14/24/Add.8.

³¹ Этот процесс, в сотрудничестве с УВКПЧ, привел в исполнение рекомендации, содержащиеся в резолюциях 1998/36, 2000/32, 2003/33 и 2005/26 Комиссии по правам человека.

³² Что касается детального обсуждения процесса пересмотра Миннесотского протокола, см. Christof Heyns and others, “Investigating potentially unlawful death under international law: the 2016 Minnesota Protocol”, *The International Lawyer*, vol. 52, No. 1 (2019).

³³ A/HRC/50/34.

³⁴ A/75/384.

³⁵ Melanie Klinkner and Ellie Smith, *The Bournemouth Protocol on Mass Grave Protection and Investigation* (Bournemouth, United Kingdom, Bournemouth University, 2020).

мандата — в отношении защиты тел и человеческих останков жертв противозаконных убийств³⁶.

45. Еще один процесс, начавшийся примерно в то же время, был связан с разработкой Руководства Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности. Руководство было подготовлено с учетом все более широкого использования «менее смертоносного» оружия для поддержания порядка при проведении собраний (этот вопрос был освещен, например, в совместном докладе, который Специальный докладчик обязался подготовить в период с 2014 по 2016 год по вопросу об управлении собраниями) и в ответ на более широкие выражения обеспокоенности касательно роста травматизма (включая смертельные травмы) в результате использования такого оружия в других ситуациях. Более того, учитывая тот факт, что Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка стимулируют разработку и приобретение такого оружия работниками правоохранительных органов, не давая ясных нормативных указаний относительно их использования, г-н Хейнс рекомендовал Совету по правам человека, чтобы Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) созвало группу экспертов для разработки такого документа. При постоянном участии как г-на Хейнса, так и его преемницы, г-жи Калламар, УВКПЧ во взаимодействии с Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека созвало экспертную редакционную группу в составе более 50 экспертов по вопросам правоприменительной деятельности, законодательство в области вооружений, учебной подготовки полицейских и прав человека, которая собиралась на консультации в период с 2017 по 2019 год.

46. Руководство, которое было подготовлено и в конечном итоге опубликовано УВКПЧ, предназначалось для развития существующих стандартов, таких как Основные принципы. Оно четко указывает на необходимые гарантии, которые должны окружать любое приобретение, испытание или использование менее смертоносного оружия, и подчеркивает важность специальной подготовки к его использованию; в нем также описываются особые факторы риска, связанные с различными видами оружия, в общих чертах излагая обстоятельства потенциально законного использования и приводя примеры оружия или способов его применения, которые были бы явно противозаконными.

47. Эти недавние нормативные изменения включают богатейшую сравнительную передовую практику, которая может четко указывать на масштабы пробела в осуществлении между существующими международными стандартами и нынешними уровнями национальной практики во многих контекстах. Центральная — хотя и часто недоиспользованная — роль мандатария в укреплении потенциала заключается в оказании технической помощи государствам, с тем чтобы помочь им в преодолении пробела в осуществлении. Нынешний Специальный докладчик вновь заявляет, что он готов оказывать поддержку и помощь государствам и другим субъектам в их усилиях по надлежащему реагированию на вызывающие обеспокоенность проблемы в области прав человека, при этом укрепляя защиту прав человека на национальном уровне.

48. Эти события также демонстрируют ценность сотрудничества, которое мандатарии наладили с академическими кругами на протяжении лет, в плане незаменимых научных и академических исследований, в том числе в последнее время с Университетом Монаша и с Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека.

³⁶ A/76/264, пп. 48–53.

VI. Заметный практический вклад от осуществления мандата

A. Хорватия

49. Откликаясь на тяжелую ситуацию в области прав человека в бывшей Югославии, Комиссия по правам человека приняла резолюцию, в которой она призвала г-на Ндиайе, наряду с несколькими другими мандатариями специальных процедур, совершить поездки в ряд стран в регионе в конце 1992 года в качестве того, что позднее стало известным как Комиссия Мазовецкого.

50. Эти поездки были совершены вскоре после завершения работы над Миннесотским протоколом, что было особенно важным, поскольку группа поддержки Специального докладчика включала следователей-криминалистов и судебно-медицинских экспертов — в том числе нынешнего Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, — которые могли испытать Протокол на практике при проведении своих расследований³⁷. Их выводы впоследствии способствовали принятию международным сообществом решения о создании Международного трибунала по бывшей Югославии.

51. В своем собственном докладе г-н Ндиайе особо остановился на том, какую роль могут играть внесудебные казни при проведении политики «этнической чистки», и высказал заблаговременное предупреждение о риске совершения таких убийств в других местах в регионе.

B. Руанда

52. Г-н Ндиайе совершил поездку в Руанду в период с 8 по 17 апреля 1993 года. В своем докладе он поднял тревогу относительно сообщаемого убийства большого числа гражданских лиц, включая политических оппонентов; относительно роли местных СМИ в подстрекательстве к насилию; и относительно риска побочного эффекта распространения на Бурунди. К сожалению, его ранние предупреждения и рекомендации остались в значительной мере не услышанными международным сообществом.

C. Шри-Ланка

53. Г-н Алстон посетил Шри-Ланку в 2005 году и доложил о нарушениях и ущемлениях права прав человека и международного гуманитарного права обеими сторонами в конфликте³⁸.

54. После окончания конфликта видеоматериалы, показывающие предполагаемые внесудебные казни, совершаемые ланкийскими войсками, стали общедоступными и были показаны британской вещательной компанией «Чэннел 4». Направив официальное сообщение касательно этих материалов, которые были отвергнуты правительством Шри-Ланки как фальшивка, г-н Алстон провел свое

³⁷ Morris Tidball-Binz, "Forensic investigation of alleged war crime near Vukovar", *The Lancet*, vol. 341, No. 6 (March 1993).

³⁸ [E/CN.4/2006/53/Add.5](#).

собственное расследование³⁹, подтвердившее, что видеокадры отражали подлинные расстрелы⁴⁰.

55. В ноябре 2010 года, уже после того, как мандат перешел к г-ну Хейнсу, телекомпания «Чэннел 4» показала новый 5-минутный материал, и на этот раз были видны лица некоторых из офицеров, причастных к расстрелам. Проведя дополнительное расследование, г-н Хейнс пришел к заключению, что показанные расстрелы составляют военные преступления, совершенные ланкийской армией⁴¹.

D. Недавние специальные расследования конкретных инцидентов

56. В последние годы мандатарии провели несколько громких расследований конкретных случаев противозаконных убийств.

57. В январе 2019 года г-жа Калламар провела правозащитное расследование убийства журналиста из Саудовской Аравии Джамала Хашогги при поддержке экспертов в области прав человека и криминалистики.

58. Расследование установило наличие достоверных, требующих дальнейшего расследования доказательств индивидуальной ответственности высокопоставленных должностных лиц Саудовской Аравии, и при этом было отмечено, что одной из целей стремления к свершению правосудия и привлечению к ответственности было выявление тех лиц, которые в контексте совершения нарушения злоупотребили своими властными полномочиями или не выполнили свои служебные обязанности. Расследование также подняло вопросы относительно неспособности правительства Турции обеспечить защиту, в том числе путем проведения эффективного и тщательного расследования⁴².

59. На следующий год в своем докладе Совету по правам человека г-жа Калламар рассмотрела случай убийства иранского генерала Касема Сулеймани в свете соответствующего международного права, в том числе в отношении использования ударных беспилотников⁴³.

E. Взаимодействие с органами Организации Объединенных Наций и другими правозащитными механизмами

60. Временами Комиссия по правам человека или Совет по правам человека просят мандатариев, помимо их регулярной деятельности, участвовать в специальных расследованиях. Одним из ранних примеров этого была Комиссия Мазовецкого, о которой шла речь выше, а также участие г-жи Джахангир в совместной миссии в Восточный Тимор в 1999 году и назначение г-на Хейнса для

³⁹ Что касается общего обсуждения вопроса о расследованиях в Шри-Ланке, проведенных г-ном Алстоном и г-н Хейнсом, см. Thomas Probert, "The role of the UN Human Rights Council special procedures in protecting the right to life in armed conflicts" in *By All Means Necessary: Protecting Civilians and Preventing Mass Atrocities in Africa*, Dan Kuwali and Frans Viljoen, eds. (Pretoria, Pretoria University Law Press, 2017).

⁴⁰ Philip Alston, "Technical note prepared by the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions, Mr. Philip Alston, in relation to the authenticity of the 'Channel 4 videotape'", paper prepared for OHCHR, January 2010.

⁴¹ [A/HRC/17/28/Add.1](#), appendix.

⁴² [A/HRC/41/36](#), п. 8.

⁴³ [A/HRC/44/38](#), п. 64.

участия в независимом расследовании по Бурунди в соответствии с резолюцией [S-24/1](#) Совета по правам человека в 2016 году.

61. Миссия в Восточный Тимор была проведена в соответствии с резолюцией специальной сессии Комиссии по правам человека (четвертой такой специальной сессией за всю ее историю), состоявшейся в конце сентября 1999 года, на которой Комиссия, в частности, просила ряд мандатариев совершить миссии в эту страну⁴⁴. Были приняты меры для того, чтобы Специальный докладчик совершил совместную поездку вместе со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях в начале ноября⁴⁵. Во время этой поездки специальные докладчики встретились с жертвами и со свидетелями ужасающего насилия, указали на необходимость проведения эффективных расследований и подчеркнули, что, если в предстоящие месяцы не будет достигнуто существенного прогресса, Совету Безопасности следует подумать о создании дополнительных механизмов расследования, потенциально включая международный уголовный трибунал⁴⁶.

62. Независимое расследование по Бурунди, проведенное во исполнение резолюции [S-24/1](#) Совета по правам человека, было также санкционировано на специальной сессии Совета, когда Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека просили организовать как можно скорее миссию, состоящую из действующих независимых экспертов, в целях проведения расследования, взаимодействия с властями Бурунди и обеспечения взаимодополняемости и координации между этой работой и другими усилиями Организации Объединенных Наций и Африканского союза. Два специальных докладчика (г-н Хейнс и Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения) были назначены в ее состав вместе с членом Африканской комиссии по правам человека и народов. Независимые эксперты обнаружили многочисленные свидетельства грубых нарушений и попрания прав человека⁴⁷ и выразили тревогу по поводу потенциальной угрозы для мира и безопасности в регионе.

63. По крайней мере в двух случаях специальные докладчики сотрудничали с Советом Безопасности в отношении ситуации в области прав человека в конкретных странах. Г-жа Джахангир провела брифинг для Совета по вопросу о положении в Афганистане в ноябре 2002 года, а позднее, в феврале 2018 года, г-жа Калламар провела брифинг для Совета относительно положения в Ираке.

64. Мандатарии также имели возможности для взаимодействия с другими органами Организации Объединенных Наций, как это было в мае 2014 года, когда г-н Хейнс провел брифинг для государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по вопросам, касающимся автономных систем оружия летального действия.

65. Мандатарии также установили рабочие отношения с УНП ООН в Вене. Как указывалось выше, Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (ранее — Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) сыграл важную роль в процессе, приведшем к

⁴⁴ Резолюция 1999/S-4/1 Комиссии по правам человека.

⁴⁵ [A/54/660](#).

⁴⁶ Там же, п. 74.

⁴⁷ [A/HRC/33/37](#).

учреждению мандата, и в разработке некоторых из основных документов. В последние годы Специальный докладчик сотрудничал с УНП ООН в пересмотре Миннесотского протокола и в разработке Руководства Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности. Специальный докладчик также внес вклад в подготовку Глобального исследования по проблеме убийств, опубликованного УНП ООН, и получил ценный вклад от УНП ООН для подготовки своего самого последнего доклада Совету по правам человека⁴⁸.

66. На протяжении последнего десятилетия мандатарии стремились к продуктивному сотрудничеству с региональными правозащитными механизмами. Г-н Хейнс, например, был одним из разработчиков Аддис-Абебской «дорожной карты», нацеленной на укрепление сотрудничества и синергизма между мандатариями специальных процедур и Африканской комиссией по правам человека и народов⁴⁹. Затем он тесно сотрудничал в конкретном плане с аналогичным механизмом Африканской комиссии, в том числе при принятии ее замечания общего прядка № 3 относительно Африканской хартии прав человека и народов: право на жизнь (статья 4), которое стало важным нормативным ориентиром в Африке и за ее пределами.

67. Также предпринимаются попытки наладить взаимодействие с Межправительственной комиссией по правам человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, которая является консультативным органом Ассоциации, в частности по вопросам, касающимся смертной казни⁵⁰.

68. В последнее время Специальный докладчик ведет работу по налаживанию более прочных технических рабочих отношений с Межамериканским судом по правам человека, в том числе в целях пропаганды и реализации норм, разработанных мандатариями, таких как Миннесотский протокол.

VII. Вынесение смертных приговоров и его воздействие

69. В 2012 году Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуан Э. Мендес, доказывал, что необходим новый подход, поскольку существуют доказательства формирования стандарта для организации дискуссии относительно правомерности смертной казни в контексте основополагающих концепций человеческого достоинства и запрета пыток, который трансформируется в норму обычного права, если этого еще не произошло⁵¹.

70. Десять лет спустя, в настоящем докладе, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях вновь возвращается к практике смертной казни, анализируя ее через призму пыток. Он также утверждает, что воздействие смертной казни не ограничивается людьми, приговоренными к смерти. Поэтому он распространяет сферу анализа на семьи, о которых часто забывают и которые являются невидимыми носителями боли и вреда, вызванных смертной казнью.

⁴⁸ A/HRC/50/34.

⁴⁹ См. OHCHR, “Dialogue between special procedures mandate-holders of the UN Human Rights Council and the African Commission on Human and Peoples’ Rights”, URL: www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/SP/SP_UNHRC_ACHPRRoad_Map.pdf.

⁵⁰ Например, в ходе диалога по правам человека, организованного Межправительственной комиссией в Джакарте в 2014 году, на основе которого появилась идея тематического исследования. См. A/69/265, п. 52.

⁵¹ A/67/279, п. 74.

71. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик запросил мнения государств-членов, международных и региональных организаций, национальных учреждений по правам человека, НПО, общин и других заинтересованных сторон⁵². Он признателен всем, кто откликнулся на его просьбы⁵³.

А. Условия содержания в камерах смертников и способы казни⁵⁴

1. Мучение ожидания казни

72. Ученые доказывают, что психологическая пытка является неотъемлемой частью высшей меры наказания. Смертный приговор вынуждает человека, находящегося в камере смертников, предвидеть физический вред в течение значительного периода времени, и этот человек не в силах предотвратить этот вред; оба этих фактора являются существенными элементами психологической пытки⁵⁵. И действительно, ожидание лицами их казни в некоторых случаях приводило к самоповреждению и самоубийству, равно как и к другим медицинским проблемам, включая сердечные заболевания и инсульты⁵⁶. Хотя мучение от ожидания своей казни само по себе неоспоримо, различные применяемые странами методы приводят к уникальным особенностям таких страданий. В некоторых странах людей, находящихся в камерах смертников, уведомляют об их казни лишь за несколько часов; в других могут многократно ожидать приближающейся казни, так как семья жертвы имеет право в любое время помиловать или вновь начинать переговоры о денежной компенсации⁵⁷.

2. Тяжелые условия в камерах смертников

73. Люди ожидают своей казни в условиях, унижающих человеческое достоинство, и определенные условия в камерах смертников, такие как одиночное заключение, могут — в зависимости от обстоятельств — приравняться к пыткам⁵⁸. В 1999 году Комитет против пыток, например, установил, что сенсорная депривация и почти полный запрет на общение, применяемые к некоторым

⁵² Настоящий доклад был составлен при поддержке организации «Элеос Джастис» — творческого союза между проектом по вопросам смертной казни и правосудия и факультетом права Университета Монаша в Австралии.

⁵³ Было получено в общей сложности 27 материалов. С ними можно познакомиться на сайте www.ohchr.org/en/calls-for-input/calls-input/call-input-imposition-death-penalty-and-its-impact.

⁵⁴ Основное внимание в настоящем докладе уделено воздействию смертной казни после вынесения приговора. Хотя это выходит за рамки настоящего доклада, пытки могут применяться до того, как тому или иному человеку выносится смертный приговор; были представлены многочисленные материалы относительно обращения с лицами, обвиняемыми в преступлениях, наказуемых смертной казнью, включая отсутствие доступа к юридической помощи и использование пыток и жестокого обращения в целях принуждения к даче показаний.

⁵⁵ John D. Bessler, “Torture and trauma: why the death penalty is wrong and should be strictly prohibited by American and international law”, *Washburn Law Journal*, vol. 58 (2019).

⁵⁶ Материал, представленный Международной организацией по снижению вреда, п. с) iii).

⁵⁷ Материал, совместно представленный организациями «КраймИнфо» и «Элеос Джастис», разд. 4; материал, представленный Центром по правам человека им. Абдоррахмана Боруманда в Иране, с. 1.

⁵⁸ Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания определил одиночное заключение как «физическую и социальную изоляцию лиц, которые находятся в своих камерах в течение 22–24 часов в день». Продолжительное одиночное содержание означает «любой период одиночного заключения, превышающий 15 дней», поскольку в этот момент «некоторые пагубные психологические последствия изоляции могут приобрести необратимый характер». См. A/66/268, п. 26.

заклученным, находящимся в пенитенциарном учреждении строгого режима, причиняли им постоянные и необоснованные страдания, равносильные пыткам⁵⁹. Во многих материалах, полученных в ответ на просьбу изложить свои мнения, документально подтверждается, что лица в камерах смертников содержатся в одиночном заключении в течение 21–23 часов в день и, в некоторых случаях, с минимальным освещением или вообще без света и с ограниченным доступом к свежему воздуху⁶⁰.

74. Переполненность представляет собой обычную проблему в пенитенциарных учреждениях по всему миру, и часто она усугубляет другие проблемы, сказывающиеся на правах человека в случае людей, лишенных свободы, включая людей в камерах смертников. Вот несколько примеров: содержание в камере площадью восемь на десять футов, в которой находятся до 10 человек, в течение 22 часов в день, а остальные часы уделяются ходьбе в наручниках вокруг тюрьмы; отсутствие туалетов в камерах и отказ в медицинской помощи, что приводит к распространению инфекционных заболеваний; и переполненность, приводящая к слабым мерам безопасности, о чем свидетельствует непрерывное приобретение острого оружия в исправительных учреждениях⁶¹. В одном из представленных материалов также содержалось сообщение о том, что люди в камерах смертников постоянно закованы в кандалы на руках и ногах⁶². Длительное воздействие таких условий на людей, содержащихся в камерах смертников, составляет жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

75. Также вызывает беспокойство воздействие на психическое здоровье лиц, находящихся в камерах смертников, которое нередко усугубляется отсутствием психиатрической помощи и служб психического здоровья. Исследование о психологических последствиях пребывания в камере смертников показало, что большинство из тех, с кем были проведены беседы, страдали по крайней мере от одного психического расстройства, которое может быть объяснено пребыванием в камере смертников⁶³. Кроме того, другое исследование установило, что значительное число заключенных в камерах смертников испытывают чувства тревоги, депрессии и тоски; некоторые говорили о самоповреждении и о попытках суицида⁶⁴.

3. Феномен камеры смертников: время пребывания в камере смертников

76. «Феномен камеры смертников» — психологические переживания у заключенных в камерах смертников — признан Комитетом по правам человека и другими органами на международном, региональном и национальном уровнях. В зависимости от обстоятельств, включая время пребывания в камере смертников, он может быть равносильным пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания⁶⁵. Эта концепция вошла в

⁵⁹ A/56/44, para. 186.

⁶⁰ Материал, совместно представленный Азиатской сетью против смертной казни, проектом по вопросам смертной казни и правосудия и организацией «Элеос Джастис», п. 1.1; материал, представленный Международной организацией по снижению вреда, п. с) i); материал, совместно представленный организациями «КрайИнфо» и «Элеос Джастис», разд. 1; материал, представленный коалицией «Одхикар», с. 3; и материал, представленный проектом «Техас после насилия», п. 2.

⁶¹ Материал, представленный Международной организацией по снижению вреда, п. с) ii); и материал, представленный организацией «Лембага Бантуан Хукум Масыаракат», п. 2.

⁶² Материал, представленный организацией «Правозащитная практика», с. 2.

⁶³ Project 39A, *Deathworthy: A Mental Health Perspective of the Death Penalty* (Delhi, National Law University, 2021).

⁶⁴ Human Rights Commission of Sri Lanka, “Prison study by the Human Rights Commission of Sri Lanka” (2020).

⁶⁵ A/HRC/36/27, п. 3.

основной словарь по правам человека⁶⁶ после вынесенного Европейским судом по правам человека в 1989 году решения по делу *Соринг против Соединенного Королевства*. Суд счел, что, учитывая период времени, в течение которого заключенные в среднем находятся в камерах смертников (от шести до восьми лет), как это практикуется в штате Вирджиния, Соединенные Штаты Америки, и экстремальные условия такого режима содержания под стражей, включая постоянные и усиливающиеся страдания от ожидания приведения в исполнение смертной казни, а также личные обстоятельства заявителя, особенно его возраст и психическое состояние во время совершения преступления, экстрадиция заявителя в Соединенные Штаты подвергнет его реальной угрозе обращения, превышающего порог, установленный в статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

77. В 1993 году Судебный комитет Тайного совета Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии занял позицию, согласно которой время пребывания в камере смертников может быть самодостаточным фактором, определяющим жестокое или бесчеловечное наказание. Дело *Пратт и Морган против Ямайки* создало презумпцию того, что отбывание срока более пяти лет в камере смертников удовлетворяет критериям, позволяющим вынести определение о том, что имеет место «феномен камеры смертников». Аргументация сводилась к тому, что национальный апелляционный процесс должен занимать приблизительно два года, а обращение в международный орган — приблизительно 18 месяцев. Объединив эти два периода и добавив соответствующее количество времени для обоснованной отсрочки, суд пришел к сроку в пять лет⁶⁷. Исходя из этого постановления, некоторые ученые доказывали, что задержки в приведении приговора в исполнение самой по себе достаточно для установления «феномена камеры смертников»⁶⁸. В материалах, полученных Специальным докладчиком, указывалось на задержки в исполнении приговора дольше пяти лет, предусмотренных в деле *Пратт и Морган против Ямайки*; самые длительные из известных задержек составляли в среднем 22 года⁶⁹.

78. По мнению г-на Мендеса, длительная отсрочка является, однако, лишь одной из составляющих «феномена камеры смертников». Упомянутый выше подход чреват опасностью выработки у государств-участников понимания того, что смертный приговор следует приводить в исполнение как можно скорее после его вынесения. Однако невыносимые мучения, испытываемые теми, кто ожидает казни, неизбежно характеризующиеся болью и страданиями, не могут быть преодолены системой скорого правосудия, которая, помимо всего прочего, чревата угрозой отсутствия надлежащих процессуальных гарантий для недопущения казни невиновных⁷⁰.

4. Способы казни

79. В своем замечании общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь Комитет по правам человека уточнил, что нижеследующие способы казни противоречат запрету на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство

⁶⁶ William A. Schabas, *The Death Penalty as Cruel Treatment and Torture: Capital Punishment Challenged in the World's Courts* (Boston, Northeastern University Press, 1996), p. 115.

⁶⁷ См. [A/67/279](#), п. 46.

⁶⁸ Например, Caycie D. Bradford, "Waiting to die, dying to live: an account of the death row phenomenon from a legal viewpoint", *Interdisciplinary Journal of Human Rights Law*, vol. 77, No. 84 (2010).

⁶⁹ Материал, представленный проектом «Техас после насилия», п. 1; материал, совместно представленный организациями «КраймИнфо» и «Элеос Джастис», п. 1; и материал, представленный коалицией «Одхикар», с. 4.

⁷⁰ [A/67/279](#).

обращение или наказание, содержащемуся в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах: забивание камнями; инъекции неопробованных смертельных препаратов; газовые камеры; сожжение и захоронение заживо; и публичные казни, а также «другие болезненные и унижительные способы казни»⁷¹. На региональном уровне в определенных случаях считалось, что следующие способы казни представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание: удушение газом, поскольку удушение цианистым газом может занять больше 10 минут⁷²; забивание камнями⁷³; повешение⁷⁴; расстрел⁷⁵; отсечение головы; и смертельная инъекция.

80. Смертельная инъекция приводит к самой большой доле неудачных казней⁷⁶. Сообщается о том, что она причиняет мучительную боль и продолжительные страдания, которые могут приравняться к пыткам⁷⁷. Вскрытие тех, кто был казнен смертельной инъекцией, в большинстве случаев находит признаки отека легких. Это указывает на то, что казненные испытывали физическую и эмоциональную боль, как если бы они тонули или задохнулись, и вне всяких сомнений они испытывали панику. Один из федеральных окружных судов в Соединенных Штатах вынес в 2018 году постановление о том, что отек легких, продемонстрированный такими вскрытиями, соответствует установленному Верховным судом стандарту касательно жестокого и необычного наказания, приравняв смертельную инъекцию к тактике пыток, известной как «удушение водой»⁷⁸.

5. Воздействие смертной казни на семьи

81. Семьи людей, находящихся в камерах смертников, часто являются невидимыми носителями боли и вреда, вызванных смертной казнью. Хотя главное внимание в настоящем докладе уделяется семьям людей, заключенных в камеры смертников, он никоим образом не умаляет признание такой же боли, испытываемой семьями жертв убийств, включая горе, травму и финансовые потери⁷⁹. Обращение с семьями жертв убийств, с одной стороны, и с семьями тех, кто томится в камерах смертников, с другой, нельзя рассматривать как игру с нулевым результатом. Обеим группам можно и нужно уделять больше внимания.

⁷¹ Замечание общего порядка № 36 Комитета по правам человека, п. 44. Это было повторено на следующий год Советом по правам человека в документе [A/HRC/42/28](#), п. 16.

⁷² *Charles Chitat Ng v. Canada* (CCPR/C/49/D/469/1991), para. 16.4; и [A/HRC/42/28](#).

⁷³ European Court of Human Rights, *Jabari v. Turkey*, No. 40035/98, paras. 33–42; и резолюция 2003/67 Комиссии по правам человека. См. также резолюции 2004/67 и 2005/59 Комиссии по правам человека; [CCPR/C/SDN/CO/5](#), п. 30; и [CCPR/C/MRT/CO/2](#), п. 25.

⁷⁴ High Court of the United Republic of Tanzania, *Republic v. Mbushuu alias Dominic Mnyaroje and Kalai Sangula*, 1994 TZHC 7, 22 June 1994; African Court on Human and Peoples' Rights, *Ally Rajabu and others v. United Republic of Tanzania*, No. 007/2015, para. 119; и [A/HRC/19/61/Add.3](#), para. 109.

⁷⁵ [A/67/279](#), п. 40; Inter-American Commission on Human Rights, *Roberto Girón and Pedro Castillo Mendoza v. Guatemala*, No. 76/17, Case 11.686, paras. 111–118.

⁷⁶ Death Penalty Information Center, “Botched executions”, URL: <https://deathpenaltyinfo.org/executions/botched-executions>.

⁷⁷ [CAT/C/USA/CO/2](#), п. 31; [CAT/C/USA/CO/3-5](#), п. 25; Inter-American Commission on Human Rights, *Russell Bucklew v. United States*, No. 71/18, Case 12.958, para. 78; [A/HRC/45/20](#), п. 45; и [A/HRC/42/28](#), п. 15.

⁷⁸ National Public Radio, “Gasping for air: autopsies reveal troubling effects of lethal injection”, 21 September 2020.

⁷⁹ Susan F. Sharp, *Hidden Victims: The Effects of the Death Penalty on Families of the Accused* (New Brunswick, New Jersey, Rutgers University Press, 2005), pp. 10–11.

6. Контакты с семьями

82. В своей резолюции 30/5 Совет по правам человека напомнил, что казни, приводимые в исполнение либо тайно, либо с уведомлением в последний момент или без него, усугубляют страдания лиц, приговоренных к смертной казни, а также других затрагиваемых лиц, и призвал государства обеспечить, чтобы дети, родителям или опекунам которых был вынесен смертный приговор, сами заключенные, их семьи и их юридические представители заблаговременно получали надлежащую информацию о предстоящей казни, о дате, времени и месте ее проведения, и получали разрешение на последнее свидание или общение с осужденным, чтобы тело возвращали семье для захоронения или чтобы ее информировали о том, где находится тело, если только это не противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка⁸⁰.

83. Некоторые страны начали признавать важность уделения внимания семьям тех, кому грозит смертная казнь. Например, Верховный суд Индии изложил руководящие принципы, которых следует придерживаться перед исполнением казни, включая достаточное предварительное уведомление самих лиц и членов их семей о дате и месте казни, с тем чтобы соответствующее лицо могло психологически подготовиться к ней и в последний раз встретиться с семьей⁸¹. Однако в некоторых других странах правительства отказывают семьям в праве на свидание с родственниками; когда такие свидания разрешены, условия свидания запрещают физические контакты с момента судебного разбирательства до момента казни; и в некоторых странах не существует никаких правил, требующих информирования семей и юридических представителей до казни⁸². Тайна, окружающая смертную казнь, лишает семьи информации о предстоящей казни их любимого человека и, соответственно, любой возможности подготовиться к ней. Специальный докладчик был осведомлен о случаях, когда семьи не информировались о дате, месте и способе казни и порой узнавали о казни через несколько дней после того, как она была совершена, лишь через средства массовой информации или благодаря звонкам других заключенных⁸³.

7. Обращение с телами после казни

84. Говоря о важности надлежащего обращения с массовыми захоронениями и увековечения памяти, бывший мандатарий г-жа Калламар назвала такие захоронения местами сокроенной скорби для людей, чьи близкие в них погребены⁸⁴. Хотя многое написано о вынесении смертных приговоров, мало внимания уделяется обращению с телами казненных и тому, какое воздействие это оказывает на семьи.

85. Как правило, семьи получают тело казненного. Однако в некоторых странах семьи лишены возможности похоронить своих умерших. Сообщалось о случаях, когда власти осуществляли захоронение без ведома семьи, и о случаях, когда власти ставили условия относительно того, как хоронить тела, или

⁸⁰ См. A/HRC/48/29, п. 9.

⁸¹ Материал, представленный организацией «Проект 39А», п. 4.

⁸² Материал, представленный проектом «Техас после насилия», п. 3; материал, представленный Европейско-Саудовской организацией по правам человека, п. 2; материал, совместно представленный Азиатской сетью против смертной казни, проектом по вопросам смертной казни и правосудия и организацией «Элеос Джастис», п. 2; и материал, представленный Тайваньским альянсом за отмену смертной казни, п. 15.

⁸³ Материал, представленный Европейско-Саудовской организацией по правам человека, п. 5.

⁸⁴ A/75/384, п. 3.

оказывали давление на семьи, с тем чтобы они не проводили похороны, особенно в случаях казни инакомыслящих, активистов или представителей меньшинств⁸⁵.

86. Не имея возможности увидеть тела своих любимых после казни, семьи начинают выражать давние страхи относительно того, что, возможно, их любимые подверглись принудительному изъятию органов⁸⁶.

8. Угрозы, стигматизация и экономические последствия

87. В большинстве материалов, полученных Специальным докладчиком, подчеркивалось отсутствие поддержки семьям лиц, находящихся в камерах смертников⁸⁷. Вместо поддержки, в них говорится о стигматизации родственников людей, пребывающих в камерах смертников, включая случаи, когда дети таких лиц подвергаются дискриминации в поисках работы⁸⁸. Большинство людей, томящихся в камерах смертников, происходят из бедных слоев населения, и их арест, заключение в тюрьму и казнь усугубляют финансовые трудности, с которыми сталкиваются их семьи. И действительно, во многих материалах, полученных Специальным докладчиком, отмечалось, что вынесение смертного приговора кормильцу семьи делало семью экономически уязвимой вследствие сокращения семейных доходов, еще больше зажимая семьи в тисках нищеты и задолженности⁸⁹.

В. Заключительные замечания

88. Правительства, сохраняющие смертную казнь, должны соблюдать жесткие условия, налагаемые международными правозащитными нормами и стандартами, благодаря которым «уже практически невозможно применять смертную казнь, не нарушая запрета на пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания»⁹⁰. На основе полученных материалов и исследований, проведенных в этой области, Специальный докладчик приходит к тому же выводу, к которому г-н Мендес пришел 10 лет назад: смертная казнь в том виде, в котором она практикуется сейчас, равнозначна пыткам.

89. Вопрос, остающийся без ответа, заключается в том, является ли смертная казнь сама по себе пыткой. Десять лет назад, когда г-н Мендес указал на возникновение нормы обычного права, запрещающей смертную казнь при любых

⁸⁵ Материал, представленный Центром по правам человека им. Абдоррахмана Боруманда в Иране, с. 5; материал, представленный Иранской организацией по правам человека, с. 7; и материал, представленный Европейско-Саудовской организацией по правам человека, п. 7.

⁸⁶ Материал, представленный организацией «Правозащитная практика», с. 6.

⁸⁷ Материал, представленный Тайваньским альянсом за отмену смертной казни, п. 13; материал, совместно представленный организациями «КраймИнфо» и «Элеос Джастис», разд. 2; и материал, представленный Европейско-Саудовской организацией по правам человека, п. 2.

⁸⁸ Материал, представленный организацией «Проект 39А», с. 10; материал, представленный Амбикой Саткунанатан, разд. 3; и материал, представленный Тайваньским альянсом за отмену смертной казни, п. 12.

⁸⁹ Материал, представленный Амбикой Саткунанатан, разд. 3; материал, представленный Центром по правам человека им. Абдоррахмана Боруманда в Иране, с. 2–3; материал, представленный организацией «Проект 39А», с. 7–8; материал, представленный коалицией «Одхикар», с. 3; и материал, представленный организацией «Правозащитная практика», с. 4.

⁹⁰ [A/HRC/36/27](#), п. 16.

обстоятельствах, 97 стран отметили смертную казнь; сегодня это число выросло до 108 стран⁹¹. Неуклонный отказ от смертной казни неопровержим.

90. Впоследствии, в его дополнении 2015 года к его пятилетнему докладу по вопросу о смертной казни Генеральный секретарь пришел к заключению, что смертной казни не место в двадцатом веке, заявив, что в свете развития норм международного права прав человека, юриспруденции и практики государств вынесение смертных приговоров несовместимо с основополагающими установками прав человека, в частности с человеческим достоинством, правом на жизнь и запретом на пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания⁹².

91. С точки зрения международного права две нормы, касающиеся права на жизнь и запрещения пыток, определенно способствовали сокращению масштабов применения смертной казни⁹³. Однако они также создали парадоксальную ситуацию, приравняв смертную казнь к пыткам, вследствие содержащейся в договорах прямой ссылки на смертную казнь как исключение из права на жизнь⁹⁴.

92. Абсурдность, возникшая вследствие абсолютного запрещения пыток, с одной стороны, и ограничения смертной казни, недостающего до запрета, с другой, сжато и точно выразил Уильям Шабас, сказавший следующее:

Если вы присоединяете к кому-то электроды и пропускаете через них ток, чтобы добиться признания, это будет пыткой и нарушением статьи 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах], если только вы не повысите силу тока в достаточной мере, чтобы убить человека, и тогда все будет в порядке. Вот в чем состоит парадокс, когда речь идет о смертной казни⁹⁵.

93. Помимо доктринального анализа договоров и помимо все меньшего числа государств, выступающих за сохранение смертной казни, которые цепляются за этот смертный приговор как правомерную форму уголовного наказания, идея о том, что смертная казнь не является пыткой, просто недостаточно убедительна. Поэтому Специальный докладчик считает, что существует срочная и настоятельная потребность в урегулировании такой правовой неопределенности, и призывает международное сообщество заняться этим противоречием. И наконец, настоящий доклад также проливает свет на проблему обращения с телами казненных и на то, какое воздействие смертная казнь оказывает на их семьи. Люди в камерах смертников живут в унижающих достоинство условиях, за которыми следует мучительная смерть. Семьи сталкиваются со стигматизацией, финансовыми лишениями и отсутствием социальной поддержки длительное время после казни. Информация об обращении с телами казненных важна не только для обеспечения транспарентности касательно способа казни, но и для надлежащего увековечения памяти о казненных, в то время как тайна в этом отношении еще больше травмирует семьи погибших. Когда мы осознаем более широкие последствия смертной казни для семей, их боль еще больше ослабляет легитимность смертной казни.

⁹¹ Amnesty International, "Death penalty", URL: www.amnesty.org/en/what-we-do/death-penalty/.

⁹² A/HRC/30/18, п. 55.

⁹³ A/HRC/36/27; A/HRC/10/44; и A/HRC/19/61/Add.4.

⁹⁴ William Schabas, "International law and the abolition of the death penalty", in *Comparative Capital Punishment*, Carol S. Steiker and Jordan M. Steiker, eds. (Cheltenham, United Kingdom, and Northampton, United States, Edward Elgar Publishing, 2019).

⁹⁵ Monash Faculty of Law and the Capital Punishment Justice Project, "Eleos Justice: in conversation with Professor William Schabas", video, 15 July 2021, URL: www.monash.edu/law/events/archive/conversation-series-with-william-schabas.

VIII. Заключение

94. История данного мандата представляет собой тематическое исследование относительно той роли, которую мандатарии специальных процедур могут играть в освещении приоритетных вопросов для международного сообщества, выступая и как выразители своего индивидуального мнения, и как инстанция, обладающая полномочиями для использования более широкого круга технических экспертов. На протяжении 40 лет его существования подготовлен и готовится растущий свод нормативных указаний для различных международных органов, и мандатарии сыграли важную роль в стимулировании и разработке некоторых из них, в частности в отношении предотвращения и расследования незаконных убийств и в отношении популяризации и эффективного осуществления этих указаний.

95. На данный момент можно сказать, что это — мандат, в связи с которым существует неоспоримый нормативный консенсус относительно принципиальных вопросов и широкая публичная приверженность реализации этих норм в национальном законодательстве. По сути, однако, остается пробел в осуществлении, который по-прежнему требует согласованных усилий международного сообщества, государства, гражданского общества, научных кругов и частного сектора для претворения в жизнь абсолютного и универсального запрета на незаконные убийства и обязательства защищать право на жизнь. В рамках этих усилий работа по проведению независимых расследований и осуществлению превентивных мер должна поддерживаться за счет принятия соответствующих правовых режимов и посредством надлежащего обеспечения ресурсами.

96. Суровая реальность внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней по-прежнему доводится до сведения Специального докладчика со всего мира и на ежедневной основе. Этот диапазон нынешних и потенциально возникающих проблем, распространение незаконных убийств по всему миру и сложность их расследования делают этот мандат столь же актуальным сегодня, как и при его учреждении.

IX. Рекомендации

97. Исходя из этого исторического экскурса в 40-летнюю историю мандата, Специальный докладчик хочет сформулировать следующие рекомендации.

A. Международным организациям

98. С учетом актуальности вопросов, рассматриваемых в рамках данного мандата, и того, в какой степени они могут часто иметь прямые последствия для мира и безопасности, следует содействовать расширению возможностей для взаимодействия между Специальным докладчиком и Советом Безопасности.

99. Учреждениям Организации Объединенных Наций следует сотрудничать с мандатарием, чтобы помочь ему заполнить пробел в осуществлении между богатым сводом нормативных указаний касательно расследования и предотвращения незаконных убийств и недостатками и недоработками в национальной практике. УВКПЧ и координаторы-резиденты могут играть

ключевую роль в выявлении возможностей и поддерживать конкретные инициативы, касающиеся такой технической помощи, благодаря своему присутствию на местах.

100. Региональным правозащитным органам следует подумать о более широком использовании основных нормативных документов, относящихся к данному мандату, в особенности тех, которые были приняты в последнее время, таких как пересмотренный Миннесотский протокол и Руководство Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности.

В. Государствам-членам

101. Мандатарий готов оказать техническую помощь государствам-членам в целях укрепления их собственного потенциала, пересмотра или разработки национального законодательства, регулирующего использование силы государственными субъектами, и создания эффективных и надежных следственных механизмов, дабы содействовать обеспечению эффективного расследования и предотвращения незаконных убийств, в соответствии с международными стандартами в области прав человека и передовой судебно-медицинской практикой. При работе над резолюцией о пересмотре мандата государствам следует подумать о том, чтобы сделать оказание такой помощи одним из основных методов работы и выделить надлежащие ресурсы для содействия этому.

102. Государствам следует обновить программы подготовки своих агентов, уполномоченных применять силу, с тем чтобы привести их в соответствие с международными стандартами.

103. Государствам следует создать и обеспечить надлежащими ресурсами независимые механизмы расследований, включая судебно-медицинские системы расследования случаев смерти, для контроля за применением силы должностными лицами государства и для проведения эффективных расследований предположительно незаконного лишения жизни, в соответствии с Принципами эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней и Миннесотским протоколом, которые были разработаны при существенном участии мандатария.

104. Государствам следует поощрять и поддерживать международное сотрудничество и обмен передовой практикой касательно судебно-медицинских расследований, в том числе посредством сотрудничества Юг — Юг.

С. Организациям гражданского общества

105. Мандатарий по-прежнему полагается на активное сотрудничество с гражданским обществом, и Специальный докладчик призывает организации гражданского общества продолжать их ценное взаимодействие с мандатарием как по вызывающим обеспокоенность тематическим вопросам, так и по конкретным делам и страновым ситуациям.

106. По мере возможности, организациям гражданского общества следует активизировать свою роль по контролю за осуществлением стандартов и рекомендаций мандатария, с тем чтобы способствовать выявлению, документированию и устранению недостатков в их эффективном выполнении.

D. Научным кругам

107. Высшим учебным заведениям следует подумать о разработке или обогащении специализированных образовательных программ и исследований (в том числе на основе партнерств) в отношении работы мандатария, стандартов и вынесенных им рекомендаций на местном, региональном и международном уровнях.

108. Научным учреждениям следует также подумать о возможности проектов, направленных на понимание характера пробела в осуществлении. Мандатарий готов сотрудничать с такими инициативами, как это было недавно проделано на экспериментальной основе в отношении обзора глобальной судебно-медицинской практики, проведенного в Университете Монаша.

E. Частному сектору

109. Деловым кругам следует руководствоваться стандартами, разработанными мандатарием, в усилиях по обеспечению уважения ими прав человека, включая право на жизнь, и следует подумать о внесении вклада в укрепление потенциала по предупреждению и расследованию предположительно незаконного лишения жизни.

F. Касательно смертной казни

110. Специальный докладчик настоятельно призывает государства, межправительственные организации, научные круги и НПО содействовать проведению междисциплинарных исследований по вопросу о том, может ли сегодня смертная казнь рассматриваться как совместимая сама по себе с абсолютным запретом на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; о так называемом «феномене камеры смертников»; и о том общем негативном воздействии, которое смертная казнь может оказывать на права человека родственников тех, кто приговорен к смертной казни и ожидает ее.
